

Янь Цунфэн, закончив утреннюю трансляцию и пообедав, отправил Лоу Чжицю сообщение, в котором пожаловался на то, что утром в рейтинговых матчах ему попалось несколько «актеров», а заодно поинтересовался, где тот находится и как обстоят дела.

Лоу Чжицю с самого детства в каждые каникулы находил время для волонтерской деятельности. Сегодня он отправился в дом престарелых, расположенный в соседнем городе, с которым сотрудничал его благотворительный фонд. Когда Янь Цунфэн проходила школьную практику, она пару раз ездила вместе с ним, но позже отказалась от этой затеи.

Дело было вовсе не в усталости. Просто ей казалось, что в подобных местах никто — ни те, кто приезжает помогать, ни те, кто вынужден там жить — не чувствует себя счастливым.

Даже она, вечно энергичная, неугомонная и вспыльчивая «маленькая драконица», после таких визитов чувствовала, как небо над головой затягивается тучами, и несколько дней ходила сама не своя.

Лоу Чжицю только прибыл на место, коротко ответил на сообщение и собрался выходить из машины.

Не успел он отойти от автобуса фонда и пары шагов, как его перехватил волонтер из другой организации. Тот объяснил, что сегодня они устроили для детей из дома престарелых представление на лужайке. Были назначены люди для раздачи сладостей и общения со зрителями, но самый высокий из сотрудников, который должен был играть главную роль, с утра отравился и сейчас лежал под капельницей.

В обычных условиях на замену можно было поставить кого угодно, но темой сегодняшнего мероприятия была сказка о «семье мишек Чи-Чи». Эти персонажи из мультфильма стали невероятно популярны в сети, и дети обожали их. Узнав, что мишки приедут в гости, ребята с самого утра жили в предвкушении праздника.

А поскольку костюм папы-мишки был высоким и массивным, никто из присутствующих, кроме того самого заболевшего сотрудника, не подходил по габаритам. Увидев Лоу Чжицю, волонтеры тут же попросили его о помощи.

Лоу Чжицю уточнил длительность мероприятия, немного подумал и согласился. Сначала он заглянул в отделение, куда планировал пойти изначально, поздоровался со старыми знакомыми, переделся в костюм и поспешил на лужайку.

Он напоминал Санта-Клауса: в его карманах словно никогда не заканчивались конфеты. Он то и дело появлялся в самых неожиданных местах, шутил с детьми, загадывал загадки, смотрел вместе с ними представление и угощал сладостями. Лоу Чжицю отлично ладил с малышами, и вскоре они уже всю заливались смехом. Даже после окончания программы дети не хотели его отпускать и тянули играть дальше.

В кабинете врача отделения для подростков шторы были задернуты наполовину. Теплый солнечный свет падал на расстеленный на столе золотистый бархат, разгоняя холодную атмосферу помещения.

Тин Юйшу стоял у окна, молча наблюдая за детьми, резвящимися на лужайке внизу.

Он прислонился плечом к той стороне, где висела штора. Падающий под углом солнечный свет освещал половину его лица, делая кожу прозрачной, словно белый фарфор, в то время как другая сторона тонула в синеватой прохладной тени. Солнце проводило четкую, почти эфемерную границу по изгибу его щеки.

Его глубокие темные глаза, лишенные блеска, смотрели в пустоту с выражением холодного, равнодушного отращения к миру.

Спокойный взгляд Тин Юйшу остановился на самом большом плюшевом медведе. Тот сидел на траве и что-то втолковывал маленькой девочке с двумя хвостиками. Вокруг столпились другие дети, они были в восторге, смеялись так, что глаз не было видно, словно распустившиеся на лужайке подсолнухи.

Поднимаясь по лестнице, Тин Юйшу уже видел этого мистера Медведя. Тот на бегу застегивал пуговицы на костюме, выглядя настолько комично, будто цирковой артист, который вот-вот опоздает на собственное выступление.

Мистер Медведь покачал головой, неуклюже жестикулируя лапами в меховых перчатках, и, казалось, в тревоге схватился за свою огромную голову. Затем он стянул перчатки и, уже голыми руками, продолжил что-то объяснять девочке.

Его ладони были гораздо крупнее детских, и каждый жест выглядел четким и понятным.

Оказалось, девочка была глухонемой. С тех пор мистер Медведь, обращаясь ко всем детям, обязательно поворачивался к ней и повторял сказанное на языке жестов.

Тин Юйшу подумал, что он, должно быть, рассказывает сказку, и каждое предложение дублирует для девочки жестами.

Каждую фразу мистер Медведь сопровождал поворотом головы слева направо, стараясь уделить внимание каждому ребенку. Он был похож на подсолнух, следующий за солнцем, и выглядел при этом донельзя наивно.

Внезапно, после каких-то его слов, девочка радостно подпрыгнула и бросилась обнимать медведя.

Издавна эта сцена казалась немым исцеляющим фильмом. Солнце заливало лужайку, словно

накладывая на нее нежно-желтый фильтр.

В этот момент дверь кабинета с грохотом распахнулась. Тин Юйшу обернулся и увидел доктора Яна в белом халате, который торопливо вошел внутрь.

— Прошу прощения, господин Тин, что заставил вас так долго ждать. Просто тут такое дело...  
— Доктор Ян замялся, его глаза покраснели. Вид у него был измученный, на седеющих висках выступил пот, а в выражении лица читались одновременно крайняя усталость и душевное потрясение.

Тин Юйшу не стал расспрашивать. Он кивнул:

— Ничего страшного. Выпейте воды.

Доктор Ян закивал, поблагодарил его и пригласил присесть. Он вытер глаза и лоб салфеткой, налил воды себе и Тин Юйшу.

Сделав несколько глотков, доктор немного успокоился. Он посмотрел на сидящего напротив Тин Юйшу и на мгновение замолчал, словно не решаясь начать разговор.

Тин Юйшу заметил его взгляд и коротко произнес:

— Говорите прямо, не стесняйтесь.

Доктор Ян кивнул, осторожно взглянул на лицо Тин Юйшу и наконец произнес глухим голосом:

— Состояние вашего брата... оно сейчас не очень оптимистичное. Я имею в виду, не очень... не очень, послушайте меня...

Выйдя из кабинета, Тин Юйшу направился к палате брата. Подойдя к двери, он услышал знакомые звуки игры. Он замер и взглянул на табличку с именем: «Тин Цайян» — все верно.

Тин Юйшу открыл дверь и увидел, что брат сидит на краю кровати, прижавшись головой к голове другого человека. Оба, стоя к нему спиной, были полностью погружены в изучение экрана ноутбука.

Они были настолько увлечены, что даже не заметили, как кто-то вошел.

— Что хочешь взять в этот раз? Хочешь на АД? Может, сыграем за кентавра Хирона? Это мой коронный герой, я тебя научу, гарантирую, что в каждом матче будешь тащить, — голос парня звучал чисто и воодушевленно, но при этом уверенно и мягко.

— Нет, если играть на АД, то я хочу за Охотника на луну, — по слогам упрямо произнес Тин Цайян.

— Тоже вариант, я и на нем неплохо играю, — покладисто согласился его собеседник.

— Хм, ты точно играешь не так хорошо, как мой брат, — не согласился Тин Цайян.

— А кто твой брат? — в голосе парня слышалась легкая усмешка.

То, что произошло дальше, стало одним из тех позорных моментов в жизни Лоу Чжицю, о которых он меньше всего хотел бы вспоминать. Каждый раз, когда он думал о первой встрече с Тин Юйшу, его охватывала такая досада, что он готов был уйти в монастырь и постичь дзен.

Это было так глупо. И, к сожалению, так постыдно.

С двенадцати лет, когда он впервые увидел Тин Юйшу, он бесчисленное количество раз представлял их встречу. Он даже продумал в голове, как должен идти и под каким углом падать свет, но никак не ожидал, что в реальности этот момент окажется таким разочаровывающим.

— Тин Цайян, ты играешь в игры? — внезапно прозвучал холодный голос Тин Юйшу, безжалостный, словно приговор из бездны.

Услышав этот голос, Тин Цайян вздрогнул, будто его ударило током. Его пальцы дрогнули, он поспешно сунул ноутбук в руки Лоу Чжицю и замер, притворяясь пайнкой и отчаянно нервничая.

Лоу Чжицю, услышав голос, резко обернулся и вскочил, уставившись на вошедшего. Ноутбук соскользнул с его колен на пол. Тин Цайян, увидев это, поспешно подобрал компьютер, положил его на тумбочку и, убедившись, что все в порядке, снова сжался в комок.

Лоу Чжицю нервничал не меньше Тин Цайяна, но причины их волнения были совершенно разными.

Тин Юйшу не ожидал такой бурной реакции от парня, сидящего рядом с братом, и удивленно посмотрел на него. Встретившись с его горящим, почти хищным взглядом, он подумал, что его, вероятно, узнали.

Учитывая его нынешнюю репутацию в Авангарде зоны боевых действий, Тин Юйшу взглянул на брата, который зарылся в кровать, как перепелка, и решил, что если дело дойдет до драки, лучше выйти в коридор.

Высокий крепкий парень молча сделал несколько быстрых шагов и оказался прямо перед Тин Юйшу. Тот инстинктивно напряг спину.

— Боже мой, Бог Дождя?! Тин Юйшу?! — лицо парня покраснело, он был взволнован так, будто встретил героя-освободителя.

Перед ним стоял парень с невероятно красивыми, острыми чертами лица: волевые надбровные дуги, прямой нос, четкая линия челюсти. Его брови, словно мечи, взлетали к вискам, а в глазах сверкал живой блеск. Короткая стрижка подчеркивала решительный характер — сразу было видно, что это человек действия.

Тин Юйшу всегда не любил, когда к нему приближаются, тем более такие напористые незнакомцы. Он нахмурился и хотел отступить, но парень уже сам сделал шаг назад.

Лоу Чжицю был довольно чувствителен к реакции Тин Юйшу. Он виновато улыбнулся:

— Простите, я был слишком бесцеремонен. Просто разволновался. Вы... я ваш фанат, уже очень давно. — Затем Лоу Чжицю неуверенно добавил: — Это ведь правда Бог Дождя? Живой? Настоящий?

Тин Юйшу: «...» Ему не хотелось отвечать.

Он слегка кивнул ему и подошел к Тин Цайяну:

— Разве я не просил тебя не играть в игры? — его голос звучал довольно строго.

Тин Цайян тихо пробормотал:

— Я и не хотел. Брат Сяо Цю сказал, что это их сегодняшнее мероприятие.

Тин Юйшу понял, о ком речь, посмотрел на значок фонда на груди парня, затем на ноутбук у кровати, и его взгляд снова вернулся к лицу незнакомца. В его холодных глазах читалось нескрываемое осуждение.

Лоу Чжицю сохранял внешнее спокойствие, хотя про себя ругал мальчишку. Он ведь просто хотел показать ему, как пользоваться программами, но ребенок увидел иконку игры Авангард зоны боевых действий на рабочем столе и начал умолять разрешить поиграть, так что ему пришлось... уступить.

Тем не менее Лоу Чжицю сохранил вежливую улыбку и, возможно, от избытка нервов, заговорил как свадебный ведущий:

— Редкие игры не принесут вреда. Детям нужны захватывающие впечатления, чтобы расходовать избыток энергии и развивать скорость реакции.

Тин Юйшу ничего не ответил — он примерно догадывался, что произошло, и снова переключил внимание на брата.

— Играть можно, но недолго. Мы ведь договорились, что в последнее время ты не будешь играть в игры? Если хочешь чем-то заняться, мы можем сделать это вместе. — Он погладил брата по голове и мягко сказал.

Тин Цайян кивнул, глядя на Тин Юйшу снизу вверх:

— В следующий раз не буду. Нет! Больше никаких следующих раз. — Его лицо было бледным и изможденным, но глаза светились жизнью.

Тин Юйшу убрал несколько прядей волос с глаз брата, в его взгляде промелькнула теплая улыбка.

Тин Цайян с надеждой произнес:

— На самом деле, я хотел получить новый скин этого сезона, для этого нужно достичь ранга Алмаз.

Хотя Тин Юйшу обычно не интересовался подобными пустяками, он смутно припомнил:

— Разве скин не дают уже на ранге Золото?

Тин Цайян тут же ответил:

— Это лимитированный герой! — после чего посмотрел на Тин Юйшу с мольбой.

Тин Юйшу не мог устоять перед таким взглядом и беспомощно вздохнул:

— Я сам тебе его выбью. Какой у тебя сейчас ранг?

Тин Цайян едва сдерживал улыбку:

— Платина. — Не желая выдавать радость, он опустил голову и, подражая интонациям какого-то сериала, застенчиво и кокетливо добавил: — В таком случае, это будет просто замечательно.

Тин Юйшу никак не отреагировал — он уже привык.

Вспомнив о присутствующем, он посмотрел на «брата Сяо Цю»:

— Если он капризничает, не обращайтесь на него внимания.

Лоу Чжицю застыл, глядя на Тин Юйшу.

Солнечный свет, проходящий сквозь тонкие шторы, казался прозрачным и переливчатым. Он мягко ложился на Тин Юйшу, и даже такой холодный человек, как он, окрашивался в нежные тона. Когда он повернулся, его темные красивые глаза смотрели на Лоу Чжицю спокойно и сосредоточенно. Лоу Чжицю показалось, что весь мир вокруг замолчал.

Он смотрит на меня...

— Садитесь.

Он разговаривает со мной...

Лоу Чжицю с опозданием ответил:

— О... можно присесть? Наверное, можно...

Тин Юйшу почти не общался со своими фанатами и не понимал такой реакции, но этот человек показался ему немного странным.

Тин Юйшу: «...»

Лоу Чжицю, словно в трансе, сел и пробормотал себе под нос:

— Вы ведь братья, это же просто невероятно... И правда, один — дождь, другой — солнце, что-то есть в этом общего... — будто пытаясь оправдаться, он мечтательно хмыкнул.

Этот смешок прозвучал очень странно.

Тин Юйшу: «...» Он окончательно убедился: этот парень — просто дурачок.

<http://bllate.org/book/20803/2091007>